

В.П. Бузескул

**Введение в историю
Греции
Лекции**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.П. Бузескул**
Введение в историю Греции: Лекции / В.П. Бузескул – М.: Книга по Требова-
нию, 2015. – 538 с.

ISBN 978-5-518-06092-0

ISBN 978-5-518-06092-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ

ко второму изданію.

Мое «Введеніе» встрѣчено было съ такимъ сочувствіемъ, какого я не ожидалъ, и въ теченіе года 1-е изданіе его разошлось. Въ виду продолжающагося спроса я рѣшился приступить ко 2-му изданію. Въ него я внесъ нѣкоторыя измѣненія. Такъ, въ отдѣлѣ о вещественныхъ памятникахъ, въ началѣ книги, текстъ нѣсколько измѣненъ въ видахъ болѣе легкой и связности изложенія, а библиографическія указанія, касающіяся перечисляемыхъ памятниковъ, выпущены для избѣжанія повторенія, такъ какъ ихъ приходится приводить и во 2-ой части, тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о раскопкахъ; расширенъ отдѣлъ о надписяхъ, преимущественно обзоръ важнѣйшихъ изъ нихъ, въ 1-мъ изданіи слишкомъ ужъ краткій, и значительно пополнено обзорѣніе новѣйшихъ открытій (во 2-ой части), сдѣланныхъ въ самое послѣднее время, не говоря уже о небольшихъ вставкахъ и дополненіяхъ въ разныя мѣстахъ книги. Зато глава объ Аристотелѣ, точнѣе—объ «Аѳинской Политіи», мною теперь сокращена, такъ какъ она была непропорціонально велика и своимъ слишкомъ подробнымъ изложеніемъ, въ особенности вопроса объ источникахъ «Политіи», нарушала общій характеръ и композицію «Введенія». Чтобы читателю было легче разобраться въ обширномъ матеріалѣ, я въ настоящемъ изданіи выдѣлилъ мѣста, имѣющія болѣе спеціальныя характеръ и содержащія сухія или второстепенныя подробности: они напечатаны болѣе убористо, и ихъ при чтеніи можно пропускать, не нарушая связи.

Насколько было возможно, указанія критики приняты мною во вниманіе¹⁾. Но измѣнять классификацію источниковъ, а гѣмъ

¹⁾ Мнѣ извѣстны слѣдующія рецензіи: 1) Русск. Вѣдом., 1903, 31 марта (С. О. Фортунатова); 2) Вѣстн. Евр., 1903, апр.; 3) Рус. Богат., 1903, іюль; 4) Журн. Мин. Нар. Просв., 1903, авг., стр. 479—494 (С. А. Жебелева); 5) Истор. Вѣстн., 1903, авг.; 6) Рус. Мысль, 1903, авг.; 7) Научн. Слово,

VIII

болѣе—общую схему и планъ, ставитъ себѣ другія задачи и цѣли¹⁾, я не могъ—*faciant meliora potentes...*—, да и не находилъ нужнымъ, боясь не столько улучшить мое «Введение», сколько испортить то, что есть въ немъ хорошаго, ибо, какъ извѣстно, «*le meilleur est souvent l'ennemi du bien*». Притомъ, нѣтъ такой схемы и такой классификаціи источниковъ, которая не имѣла бы своихъ слабыхъ сторонъ и противъ которой нельзя было бы найти возраженій.—Что касается связи между обработкой греческой исторіи съ одной стороны, общими условіями и настроеніями, движеніемъ исторической науки—съ другой, то мнѣ казалось, что для внимательнаго читателя достаточно тѣхъ замѣчаній, которыя имѣются на этотъ счетъ въ моей книгѣ (напр. стр. 288, 290, 291, 292, 293, 311, 316, 393, особенно же стр. 459—462 и заключеніе).

Я выпускаю въ свѣтъ это изданіе въ моментъ, когда вниманіе отъ мирной сферы науки отвлечено военными событіями міровой важности, когда на Дальнемъ Востокѣ льется кровь и Россія переживаетъ тяжелое испытаніе. Но тѣмъ болѣе здѣсь каждый изъ насъ, на своемъ посту, долженъ работать, не покладая рукъ, не щадя силъ, и теперь тѣмъ необходимѣе помнить, что «на поприщѣ ума намъ отставать нельзя».

В. Бузескулъ.

Ялта,
августъ 1904 г.

1903, кн. VII (М. О. Гершензона); 8) Рус. Школа, 1903, июль—авг. (Н. И. Карѣева); 9) Міръ Бож., 1903, окт. (А. К. Дживелегова); 10) Нов. Время, прилож. къ № 9940 (5 ноября 1903); 11) Рефератъ А. И. Покровскаго, читан. въ Истор.-Филол. Общ. при Инстит. кн. Безбородко въ Нѣж. (брошюра, Нѣж. 1903, 50 стр.); 12) Правда, 1904, мартъ (г. Н. Никольскаго); 13) Deutsche Litteraturzeit. 1903, № 33 (С. А. Желелева); 14) Wochenschr. f. klass. Philol., 1903, № 37 (Прагѣ); 15) Národní Listy, 1903, 12 června (его-же); 16) Česke Mus. Filol., 1903, стр. 296—304 (его-же); 17) Česky Časop. Histor., IX. 1903, seš. 3.

¹⁾ Рец. А. И. Покровскаго.

I.

Обзоръ источниковъ.

Arnold Schaefer, Abrisz der Quellenkunde der griechischen und römischen Geschichte. 1-te Abteilung. Griechische Geschichte bis auf Polybios. 4-te Aufl. Leipz. 1889 (краткій, чрезвычайно сжатый обзор, содержащий главнѣйшія указанія, біографическія данныя и свидѣтельства древнихъ о каждомъ историкѣ); C. Wachsmuth, Einleitung in das Studium der alten Geschichte. Leipzig, 1895 (обширный томъ, болѣе 700 стр.; немало вѣрныхъ замѣчаній, богатый матеріалъ, но нѣсколько странно и неудобно распределенный, безъ надлежащей системы, и, кромѣ того, непропорціонально обработанный: иногда о незначительномъ источникѣ говорится очень подробно, а о важномъ—слишкомъ кратко, какъ напр. объ „Афинской Полити“ Аристотеля).

Обзоры и одѣнку источниковъ можно найти и въ такихъ общихъ трудахъ по исторіи Греціи, какъ Busolt, Griechische Geschichte. 2-te Aufl. Gotha. 1893 сл.; Holm, Griechische Geschichte. Berl. 1886 сл.; Pöhlmann, Grundriss der griechischen Geschichte nebst Quellenkunde. 2-te Aufl. München. 1896 (въ коллекціи Handbuch der klassischen Altertumswissenschaft, hrsg. von Iw. v. Müller), въ соответствующихъ мѣстахъ; Beloch, Griechische Geschichte, 1-er B., Strassburg. 1893 (русск. пер. М. О. Гершензона. М. 1897), въ началѣ; E. Meyer, Geschichte des Alterthums. II-er B. Halle. 1893 (и дальнѣйшіе томы), а особенно его-же Forschungen zur alten Geschichte. Halle. 1892—9. 2 т. См. также замѣчанія у Wilamowitz-Möllendorff'a, Aristoteles und Athen. Berlin. 1893, 2 т., въ разныхъ мѣстахъ, въ особенности въ началѣ II-го тома.

Объ источникахъ собственно литературныхъ см. ниже.

Объ источникахъ вообще и о пользованіи ими, объ исторической критикѣ и ея приѣмахъ см. главн. образ. Bernheim, Lehrbuch der Historischen Methode. 3-te und 4-te Aufl. Leipz. 1903, и Langlois et Seignobos, Introduction aux études historiques. 2-me éd. Paris. 1899 (есть русск. перев.). Кромѣ того,—Droysen, Grundriss der Historik. Leipz. 1868; Sybel, Ueber die Gesetze des Historischen Wissens. Bonn. 1864 (есть русск. перев.); Smedt, Principes de la critique historique. Liège-Paris. 1893; Tardif, Notions élémentaires de critique historique (русск. пер. Воронежъ. 1893; по поводу книгъ Смедта и Тардифа—ст. О. Я. Фортинскаго, Опыты систематической обработки исторической критики [изъ Кіевск. Универс. Извѣстій за 1884]); Ch. et M. Mortet, La science de l'histoire. Paris. 1894 (изъ XX т. La Grande Encyclopédie); Freeman, The methods of historical study. 1886 (русск. пер. Фриманъ, Методы изученія исторіи. М. 1893). См. также „Введеніе“ въ „Русскую исторію“ К. Н. Бестужева-Рюмина (Спб. 1872) и въ „Опытъ русской исторіографіи“ В. С. Иконникова, т. I. (Кіевъ, 1891).

Понятіе
объ источ-
никахъ.

Всякій сколько-нибудь серьезно изучающій исторію не долженъ довольствоваться руководствами и вообще новѣйшею литературою, такъ называемыми пособіями, по интересующему его вопросу: онъ долженъ обращаться къ самымъ источникамъ, т. е. къ тѣмъ уцѣлѣвшимъ остаткамъ и памятникамъ прошлаго, въ самомъ широкомъ смыслѣ слова (вещественнымъ, письменнымъ и проч.), изъ которыхъ историческая наука черпаетъ свой матеріалъ, — которые служатъ исходнымъ пунктомъ, первоосновою нашихъ свѣдѣній по данному вопросу, — откуда свѣдѣнія эти проистекаютъ, ведутъ свое начало.

Источники бывають обыкновенно чрезвычайно разнообразны. Въ извѣстномъ смыслѣ даже сама природа страны и мѣстность можетъ служить источникомъ нашихъ свѣдѣній или соображеній: на основаніи знакомства съ нею и ея изученія мы можемъ придти къ тѣмъ или другимъ выводамъ¹⁾.

Преимущественно же источниками исторіи, въ данномъ случаѣ греческой, служатъ:

1) Я з ы к ъ .

Изученіе языка даетъ матеріалъ для своего рода «лингвистической палеонтологіи», и наукъ «сравнительнаго языкознанія», такъ блестяще развившейся въ XIX столѣтіи, исторія обязана немало²⁾. Языкъ проливаетъ свѣтъ, напр., на происхожденіе греческаго народа, на его родство или отношеніе къ другимъ народамъ. Благодаря главнымъ образомъ ему, мы знаемъ, что греки принадлежали къ индо-европейцамъ, что они родственны индусамъ и иранцамъ, италійцамъ и фригійцамъ, римлянамъ, кельтамъ, германцамъ, литовцамъ и славянамъ.... Исторія греческихъ діалектовъ до нѣкоторой степени освѣщаетъ и исторію греческихъ племенъ. Языкъ, даѣе, служитъ показателемъ умственнаго развитія народа, его культуры. Изъ существованія слова для обозначенія какого-либо предмета, понятія, мы можемъ, напр., вывести заключеніе, что и самый предметъ, самое понятіе были извѣстны этому народу.

¹⁾ Въ видѣ примѣра укажу хотя бы на недавно вышедшее изслѣдованіе Kromayer'a, *Antike Schlachtfelder in Griechenland*. Berl. I. 1903, въ которомъ авторъ путемъ изученія, на мѣстѣ, „полей битвъ“ старается пролить новый свѣтъ на военную исторію грековъ и римлянъ (начиная съ Диаманонда). — О трудахъ по „исторической географіи“ см. въ концѣ „Введенія“.

²⁾ О. Шрадеръ, *Сравнительное языковѣдѣніе и первобытная исторія*. Сиб. 1886 (пер. съ нѣм.; въ подлинникѣ имѣется 2-е изд.). Ср. его же, *Reallexicon der indogermanischen Altertumskunde. Grundzüge einer Kultur — und Völkergeschichte Alteuropas*. Strassb. 1901.

Въ языкѣ отражается характеръ и духовная жизнь народа, его міровоззрѣніе.

«Языкъ есть исповѣдь народа:
Въ немъ слышится его природа,
Его душа и быть родной»¹⁾.

Языкъ, по выраженію Шеффле, это—своего рода «символическая капитализация всей исторической духовной работы», «die symbolische Kapitalisierung der ganzen historischen Geistesarbeit». Онъ—въ свою очередь продуктъ историческаго развитія и имѣетъ свою исторію, которая неразрывно связана съ исторіей самаго народа: это—организмъ, который живетъ и развивается вмѣстѣ съ послѣднимъ²⁾.

2) Преданія (миѡы и сказанія)³⁾.

Преданія—миѡы и различнаго рода сказанія (саги, легенды и т. под.)—въ устной формѣ отъ грековъ до насъ не дошли, а сохра-

*Значеніе
миѡвъ и
сказаній.*

¹⁾ Кн. Вяземскій. См. О. Ф. Зѣлинскій, Древн. міръ и мы. Слб. 1903, стр. 31 (изъ Журн. Мин. Нар. Пр.). Ср. Wundt, Völkerpsychologie. Eine Untersuchung der Entwicklungsgesetze von Sprache, Mythos und Sitte. Leipz. I. 1900.

²⁾ Какіе важные для исторіи выводы можно дѣлать на основаніи языка, показываетъ между прочимъ примѣръ Kretschmer'a, Einleitung in die Geschichte der griechischen Sprache. Göttingen. 1896.

³⁾ Обзоръ миѡвъ—въ такъ назыв. „Аполлодоровой библиотекѣ“, Apollodori Bibliotheca (II вѣка по Р. Х.). Ее можно найти у K. Müller, Fragm. Hist. Graec., т. I, въ Mythographi graeci, ed. Westermann (Braunschweig. 1844) и въ новѣйшемъ изданіи—Mythographi graeci, ed. Wagner-Sokolowski-Martini (въ Bibl. Teubneriana), куда вошли и недавно опубликованные г. Пападопуло-Керамевсомъ (Rh. Mus., 1891, 46 В.) новые отрывки изъ нея. О греческихъ миѡахъ см. Preller, Griechische Mythologie. Berlin. 1854 (есть новое изд. въ обработкѣ Robert'a); Roscher, Ausführliches Lexicon der griechischen und römischen Mythologie. Leipz. (1884 сл.); Штоль, Миѡы классической древности. Пер. съ нѣм. 2-е изд. М. 1877—80. 2 т.; Grote, History of Greece, т. I (есть во франц. и нѣм. пер.; на русск. яз. см. ст. П. М. Леонтьева, Мненч. Греція и Италия, во II т. сборника „Пронизія“); Max Müller, Nouv. études de mythologie. P. 1898 (пер. съ англ.); его-же, Beiträge z. wissenschaftl. Mythologie. Leipz. 1898 (пер. съ англ.); Steuding, Griechische und römische Mythologie (изъ коллекціи Göschen'a); Gruppe, Die griechischen Culte und Mythen. 1887; его-же, Griechische Mythologie und Religionsgeschichte (въ коллекціи Iw. Müller'a, Handbuch d. klass. Altertumswissenschaft). 1897—1902; H. D. Müller, Mythologie der griechischen Stämme; Bender, Mythologie und Metaphysik. Stuttg. I. 1899; Э. Лангъ, Миѡология. М. 1901; O. Gilbert, Griech. Götterlehre in ihren Grundzügen dargestellt. Leipz. 1899; Harrison, Prolegomena to the study of Greek Religion. London. 1903; а изъ старыхъ трудовъ слѣдуетъ здѣсь-же отмѣтить К. О. Müller, Prolegomena zu einer wissenschaftlichen Mythologie. 1825.

нились въ памятникахъ искусства и въ письменной литературѣ. въ передачѣ художниковъ, поэтовъ, историковъ, философовъ и пр. Въ нихъ сказывается міросозерцаніе народа, его религіозныя и нравственныя воззрѣнія, взгляды на природу и на прошлое.

Многіе имѣютъ отношеніе къ религіи и культу; это попытки младенческой мысли объяснить происхожденіе окружающихъ предметовъ и причину явленій природы, представляемыхъ въ различныхъ символахъ или образахъ и олицетворяемыхъ въ видѣ боговъ и героевъ. Сказанія (саги, легенды) имѣютъ болѣе или менѣе историческую основу, приурочиваются къ историческимъ событіямъ и лицамъ; это—какъ-бы отголоски прошлаго. Но мифъ часто соединяется со сказаніемъ, и то, что на первый взглядъ представляется сагой, нерѣдко въ своей основѣ имѣетъ мифъ; затѣмъ, первоначальный смыслъ часто затемняется или постепенно измѣняется.

Въ сказаніяхъ отражается прошлое; въ основѣ ихъ лежитъ нерѣдко дѣйствительный фактъ, украшенный вымысломъ и поэтической фантазіей; это соединеніе поэзіи и дѣйствительности. Но отдѣлить вымысль отъ правды, извлечь изъ фантастической оболочки, изъ массы вымысловъ, зерно исторической дѣйствительности или дать надлежащее объясненіе мифу,—дѣло нелегкое, тѣмъ болѣе, что здѣсь нужно еще считаться съ возможностью заимствованія или съ затемнѣніемъ и измѣненіемъ первоначального смысла. По замѣчанію Нибура, саги—это «фата-моргана, миражъ, производимый предметомъ, намъ невидимымъ, по закону отраженія, намъ неизвѣстному». И требуется большая осторожность, тонкій критическій анализъ и обширныя свѣдѣнія, чтобы при объясненіи сказаній или мифовъ не впасть въ ошибку, въ натяжки или въ произвольныя, фантастическія толкованія. Немудрено поэтому, если здѣсь существуютъ самыя разнообразныя и противорѣчивыя теоріи и мнѣнія¹⁾. Еще въ древности Евгемеръ, современникъ Александра Македонскаго и діадоховъ, считалъ мифы лишь искаженною исторією, а въ богахъ и мифическихъ лицахъ видѣлъ нѣкогда жившихъ царей и вообще историческихъ дѣятелей. Есть толкованіе мифовъ аллегорическое, этиологическое (по которому мифы возникаютъ съ цѣлью объяснить какой-либо обычай, обрядъ, праздникъ или памятникъ); есть объясненія съ точки зрѣнія племенныхъ религій или мѣстныхъ культовъ (К. О. Миллеръ) и т. д. Одно время господствовала солярная теорія, не оставленная еще и теперь и все сводящая къ солнцу и

Толкованіе
изъ.

¹⁾ О мифологическихъ теоріяхъ—ст. И. В. Нетушила, М. Тр., 1902, II.

другимъ небеснымъ свѣтиламъ, къ ихъ движенію—восходу и заходу; извѣстнѣйшимъ представителемъ ея былъ «сравнительный миѳологъ» и языковѣдъ Максъ Миллеръ. А въ настоящее время преобладаютъ теорія анимизма, принимающая за основу культъ предковъ и духовъ умершихъ, и теорія фольклорная, привлекающая къ объясненію миѳовъ современные народныя вѣрованія, повѣрья и воззрѣнія. Представителями этихъ теорій въ области греческой миѳологіи являются между прочимъ такіе ученые, какъ Роде¹⁾ и Узенеръ²⁾. Но ни одна изъ названныхъ теорій не можетъ быть признана безусловно вѣрною.

Для иллюстраціи тѣхъ противорѣчій и разногласій, какія возникаютъ по поводу миѳовъ, приведу нѣсколько примѣровъ.

Извѣстный англійскій историкъ Гротъ полагалъ, что въ преданіяхъ грековъ невозможно отдѣлить вымыслъ отъ дѣйствительности и опредѣлить, сколько въ легендахъ содержится историческаго матеріала; поэтому онъ въ своей «Исторіи Греціи» ограничился простымъ пересказомъ миѳовъ и легендъ, не пытаясь вовсе ихъ объяснять и считая всякія подобныя попытки безплодными. А К. О. Миллеръ говорилъ, что «отбросить миѳъ, какъ нѣчто непригодное для науки, или замѣнить этотъ единственно подлинный источникъ произвольными догадками и химерами—это значить отрѣзать корни не только внѣшней, но и внутренней исторіи греческаго народа». Или возьмемъ толкованія отдѣльныхъ сказаній. По однимъ, Гераклъ, напр.,—національный герой и представитель доринъ (К. О. Миллеръ), идеальный образъ дорянина (Виламовицъ); по мнѣнію другихъ, это—богъ, причемъ его нерѣдко отождествляютъ съ финикійскимъ или, точнѣе, тирскимъ Мелькартомъ. Миносъ у однихъ является представителемъ финикіянь, олицетвореніемъ ихъ владычества на островѣ Критѣ и вообще на Эгейскомъ морѣ; по Э. Курциусу—наоборотъ: Миносъ—представитель греческаго элемента въ тотъ моментъ, когда элементъ этотъ начинаетъ брать перевѣсъ надъ финикійскимъ и приобрѣтаетъ господство на морѣ; третій считаютъ его, въ первоначальной основѣ, не имѣющимъ ничего общаго съ финикіянами (Белохъ) или связаннымъ нераздѣльно съ дорянами на Критѣ (Э. Мейеръ). Сказаніе о золотомъ рунѣ и аргонавтахъ, по одному мнѣнію, служить указаніемъ на далекія торговыя сно-

¹⁾ Rohde, Psyche. Seelencult und Unsterblichkeitsglaube der Griechen. 1898 (2-е изд.).

²⁾ Usener, Götternamen. Versuch einer Lehre von der religiösen Begriffsbildung. Bonn. 1896 (ср. его ст. Mythologie въ Archiv f. Religionswiss., VII, 1, 2). По поводу этого изслѣдованія—ст. кн. С. Н. Трубецкого въ Сборникѣ въ честь Э. Е. Корша (Христѳрих. М. 1896).—Объ Узенерѣ и Роде см. далѣе, во 2-й части.

пенія древнихъ грековъ, на тѣ страны, откуда могло получаться золото; а по другому толкованію, золотое руно—дождевыя облака; по третьему,—въ основѣ этого сказанія лежитъ солнечный миѳъ: золотое руно—солнечный свѣтъ; бѣгство Фрикса и смерть Геллы означаетъ заходъ солнца. возвращеніе руна—его восходъ и т. под. То-же можно сказать и относительно Эдипа: по одному толкованію, сказаніе объ Эдипѣ—солнечный миѳъ: убійство Лая Эдипомъ означаетъ восхожденіе солнца, разгоняющаго ночной мракъ; по другому мнѣнію—тутъ слѣды того отдаленнаго времени, когда отцеубійство считалось подвигомъ и влекло за собою завладѣніе властью отца, его женами и т. д. Есть ученые, которые и въ сказаніяхъ о троянской войнѣ видятъ въ сущности аллегорію, чисто миѳологическую подкладку: Парисъ похищаетъ у эллиновъ, т. е. у «свѣтлыхъ», у звѣздъ, красавицу Елену (напоминающую уже однимъ своимъ именемъ луну), которую затѣмъ эллины отнимаютъ обратно; а взятіе Трои Агамемнономъ означаетъ, по этому толкованію, восходъ солнца надъ землею. Одиссея состоитъ будто-бы изъ множества параллельныхъ версій солнечнаго миѳа и представляетъ варіаціи на одну и ту-же тему о суточномъ движеніи солнца: самъ Одиссей—солнечный герой, а, напр., Пенелопа—одна изъ характернѣйшихъ представительницъ луны¹⁾. Подобныя крайности подали поводъ даже къ пародіи, въ которой въ шутку доказывалось, по всѣмъ правиламъ солярной теоріи, что и самъ представитель этой теоріи, Максъ Миллеръ, есть не иное что, какъ солнечное божество.

Впрочемъ, нужно имѣть въ виду, что преданіе въ своемъ развитіи, какъ было уже сказано, можетъ видоизмѣняться, утрачивать свой первоначальный смыслъ, а его миѳологическая основа съ теченіемъ времени—отходить на задній планъ или даже совершенно забываться. Въ сущности главная задача изслѣдователя сводится къ объясненію самаго генезиса саги.

Зато миѳы и сказанія являются драгоцѣннымъ источникомъ для знакомства съ духовнымъ міромъ греческаго народа: они показываютъ намъ, какъ этотъ народъ—на извѣстной стадіи своего развитія—смотрѣлъ на природу, какъ объяснял онъ окружавшія его явленія; какъ представлялъ онъ себѣ своихъ боговъ и героевъ, свое прошлое, историческія событія и дѣятели; какъ въ отдѣльныхъ образахъ и лицахъ воплощала иногда цѣлые періоды своей исторіи. Съ этой точки зрѣнія сказанія грековъ могутъ имѣть для насъ во всякомъ случаѣ, если не реальную, то иную, такъ сказать, идеальную правду.

¹⁾ См. Л. Ф. Воеводскій, Введеніе въ миѳологію Одиссея. Одесса. 1882 (Изъ „Зап. Импер. Поворосс. Университета“).